

После описанной сцены я провел очень беспокойную ночь, старательно избегая любого давления на мой непослушный орган. На следующее утро я пребывал в печальном состоянии жгучего желания. Я сел у камина, закончив портрет Тома для Луизы, и тут она пришла, еще более красивая, чем всегда, с каким-то томным видом, что заставило меня предположить, что она тоже провела беспокойную ночь после нашей вчерашней захватывающей работы и моих подробных описаний наслаждений, которые наши полы могут дать друг другу.

Когда она отложила в сторону шляпку и шаль, я заключил ее в объятия и крепко обнял, на что она тепло ответила. Я засунул язык в ее сладкий рот и сказал: - Верните мне эту услугу.

Она тут же высунула свой милый маленький язычок, и я с наслаждением пососал его, одной рукой прижимаясь к ее сладкой груди, а другой блуждая по широкому пространству ее великолепных мраморных ягодиц, прижимаясь своим телом к ее, так что она могла чувствовать жесткую выпуклость, которая пульсировала в моих брюках. Она улыбнулась, когда я усадил ее на ее место, и я увидел, что ее глаза опустились на мой непослушный хуй, выпирающий, как будто он хотел разорвать те узы ткани, которые его удерживали.

Я попросил ее сесть, положив ноги на каминную решетку, и приподнять платье на коленях, чтобы я мог видеть их прекрасные очертания, пока я буду затенять и заканчивать фотографию Тома.

Эти предисловия совершенно успокоили ее, и, продолжая работать над картиной, я привел ее к более полным признаниям, чем она сделала накануне. Я обнаружил, как и подозревал, что ее монашеская практика зашла очень далеко, особенно в удовольствиях от потирания самое себя, вместе с другими девушками. Она призналась, что мои разговоры и описания вчерашнего дня занимали ее и двух ее спутниц почти всю ночь, отсюда и тот томный вид, который я наблюдал.

Мне было любопытно услышать, как она роскошно улучшила описания и наброски, которые я ей дал.

Одной из двух ее компаньенок по была Маргарита, рослая, пышногрудая, хорошенькая девушка лет семнадцати, очень страстная. Другая, Эмма, была хрупкой светловолосой красавицей лет шестнадцати, хорошо развитой для своего возраста. Эти три подружки научили друг друга всему, что знали или могли изобрести, и это зашло очень далеко. Вскоре я обнаружил, что хитрая кошечка, которая накануне напустила на себя такой вид неведения и удивления, на самом деле была гораздо более осведомленной, чем я думал. Она призналась, однако, что ей было так приятно услышать, как мужчина разглагольствует на эту тему, что, хотя стыдливость и удерживала ее в эту минуту, она почувствовала, как было бы приятно все мне рассказать и не иметь между нами никаких тайн.

Я поблагодарил милую девушку за доверие, о котором она никогда не пожалеет. Затем она рассказала, как они вчера вечером отрабатывали новую идею, которую я ей подал. После того как они разделись и остались совершенно голыми, она уложила Маргариту на спину, потом, встав на колени, оседлала ее и, приблизив свою прелестную дырочку чуть ли не прямо к ее лицу, потом изо всех сил вдавила в нее тугую розовую пуговку соска Маргариты, восхитительно извиваясь всем телом на упругой, набухшей груди, в то время как Эмма терла клитор Луизы пальцами одной руки, а другой оскверняла себя, затем откинулась на кровать так, чтобы ввести указательные пальцы каждой руки в их задние дырочки, увеличивая их удовольствие на благородный манер, так что они проводили время более восхитительно, чем когда-либо.

Они повторяли это друг с другом до тех пор, пока, совершенно измученные, не погрузились в сон. Должно быть, это было очень весело, если их никто не видел.

Рассказывая мне все это, Луизе часто приходилось ходить вокруг да около в поисках выражений, объясняющих их действия и способы их осуществления. Затем я показал ей фотографию прекрасного эрегированного органа Тома, которая совершенно очаровала ее, так как она впервые по-настоящему увидела изображение стоячего хуя. Это заставило ее глаза заблестеть, а лицо вспыхнуть.

- Ох! Какая же это замечательная штука, как вы ее называете?

Поэтому я сказал ей, что это "хуй", предназначенный для того, чтобы входить в ее "пизду", как мы называем прекрасную дырочку между ее ногами. Я учил ее употреблять для таких дел самые простые, незатейливые слова, как мы делали это в школе.

Было очень приятно слышать, как эта элегантная, красивая и совершенная девушка столь нерешительно говорит о ногах Тома, бедрах, ягодицах, анусе, яйцах, хуе и без стеснения о своей собственной груди, пизде, попе и клиторе, а также о ебле, дробке и гамахуче (оральный секс, как для мужчин, так и для женщин - прим.пер.).

-Тогда, - сказала она, - когда Том меня трахнет, он засунет эту длинную штуку в мою ... пизду, как вы ее называете? Но он кажется таким большим, что, боюсь, мне будет больно. Даже моя дорогая компаньонка Маргарита иногда причиняла мне боль, когда пыталась засунуть туда больше одного пальца, когда... ебала меня, как вы это называете.

Я сказал ей, что особых трудностей не возникнет, если она уже успеет засунуть палец так глубоко, как это необходимо, и что восхитительное наслаждение, которое последует за этим, с лихвой компенсирует боль при вводе.

Конечно, я рассказал ей, как ее фотография возбудила Тома, а также признался о той роли, которую я сыграл для ее любовника по этому случаю.

- Ох! Дорогой мой! - сказала она. - Ах ты, милый мой! Как бы мне хотелось сделать это для него, то есть если бы мы действительно были вместе, так, как если бы мы были женаты.

- Моя дорогая Луиза, - ответил я, - есть только одно возражение, но оно губительно для вашего желания: у вас наверняка будет ребенок, и вы будете полностью загублены. Но в следующем месяце, во время университетских каникул, вы сможете встретиться здесь, и тогда у вас будут все удовольствия, кроме этого.

- О! Я знаю, что ты имеешь в виду, говоря "дрочить и сосать". Я буду дрочить и сосать у него, а он будет дрочить и лизать у меня, если захочет. Дрочить... дрочить... - такое красивое слово.

Вы не можете себе представить, как дико все это возбудило меня, но, желая, чтобы она была более свободно открылась мне, чем до сих пор, я сказал:

- Пойдемте, моя дорогая девочка, и прежде чем кончится день, позвольте мне сфотографировать вас в другой позе.

Она тут же согласилась. Поэтому я поставил ее на четвереньки, спиной к свету, а потом приподнял ее платье и сорочку и положил их на поясницу, чтобы обнажить ее тело. Я заставил ее склониться на диванную подушку, расставить и хорошенько раздвинуть колени. Рассматривая изящество и элегантность ее женственной фигуры, я был поражен ее тонкой талией, большими бедрами и великолепием ягодиц.

Боже мой! Какая у нее была великолепная задница! Такие огромные полушария, белые, с

ямочками на щеках, гладкие, как слоновая кость, и такие упругие, чуть раздвинутые и разделенные тенистой долиной, открывшейся с этой позиции, чтобы показать ее милую маленькую розовую заднюю дырочку. Пушистая диадема из мягких темных волос окружала ее и даже ползла по ложбинке к ее спинке изящными крошечными завитками, а внизу начинались настоящие волосы ее манды, густые, пушистые, блестящие и вьющиеся, покрывавшие по бокам ее половые губы и даже часть бедер и распространявшиеся в самом пышном изобилии до пупка.

Просто напрягите свое воображение, представьте себе самую красивую, элегантную и образованную даму, которую вы знаете, и поставьте ее в это положение. Ее чресла широко растянулись, раздвоенная попка обнажила свои великолепные изгибы, опираясь на чудесно развитые бедра, а затем красивые ножки и изящные маленькие ступни. В середине картины - прелестное углубление - Храм Богини Любви, его влажно-розовое нутро, восхитительный клитор (выдающий своим жестким торчанием состояние возбуждения, в котором пребывало сие милое создание) и в таком положении, над всем этим великолепием, непроницаемая на вид розовая ямочка ее ануса.

О, Небеса! Как я был взволнован, что даже не мог ее сфотографировать. Я пробормотал что-то о любви и почувствовал слабость и тошноту. Она в испуге подскочила ко мне.

-О! - воскликнул я. - Не пугайся, любовь моя, я просто совершенно парализован видом твоей несравненной и всепоглощающей красоты. Я не могу ... я не могу...

Но она прекрасно поняла что я имею в виду и сказала:

- Гарри, дорогой мой друг, позволь мне сделать для тебя все, что ты сделал для Тома. Я настаиваю на том, чтобы отплатить тебе за твою доброту и к нему, и ко мне. Ну-ка, покажи сейчас же мне свой хуй, дорогой.

Пока она говорила, ее тонкие пальцы были заняты тем, что расстегивали мои штаны, и в одно мгновение мой дико пульсирующий хуй восстал в ее руке. Я уже опустился на диван и лежал, откинувшись на спинку, в таком удобном положении, что открывался полный вид на всю его длину. Ты же помнишь, старина, каким он был, когда мы учились в школе и колледже. С тех пор он развился больше; и теперь он не слишком длинный, но достаточно длинный и достаточно большой, очень хорошо сложенный, в целом, довольно хорошо ложится в руку. Луиза была поражена его размерами и жесткостью.

- Боже милостивый! Это никак не может попасть в женскую... как это называется? — пизду, кажется, так ты мне сказал?

- О да, это вполне возможно, - сказал я, - но мы должны сделать что-нибудь менее рискованное для тебя.

- О да, - сказала она, - я сделаю так, как ты хочешь ... как будто я с Томом.

И в восторге от этого зрелища она ласкала и сжимала его. Это было слишком для моего и без того возбужденного состояния. Поэтому я сказал:

- О! Любовь моя, остановись на минуту, давай снимем с себя кое-что из нашей неудобной одежды, и тогда я покажу тебе, как лучше всего воспользоваться твоим очаровательным предложением, чтобы и ты, моя милая любовь, могла насладиться им одновременно.

Она немедленно подчинилась и сняла все, кроме корсета и сорочки, в то время как я

переоделся в рубашку. Она нисколько не забоялась покувыркаться со мной, как и с двумя своими школьными подругами, но сначала заставила меня снять рубашку, чтобы она могла насмотреться, это был ее первый взгляд на обнаженного мужчину. Конечно, мой хуй и его придатки привлекли ее самое пристальное внимание и любопытство, но я был слишком возбужден, чтобы откладывать дело в долгий ящик, и сказал ей, что она должна полностью удовлетворить свое любопытство после того, как я утолю свое бурлящее возбуждение. Поэтому я лег на ковер перед камином, с подушкой под головой. Затем я заставил ее повернуться ко мне спиной и встать на колени, наклонившись вперед, чтобы прижать свою прекрасную пизду к моему рту, в то время как она, наклонив голову, могла сосать и драть мой хуй. Она была передо мной в одно мгновение. Поэтому, перекинув сорочку через спину, я сразу же увидел перед собой ее великолепную попку и анус, и мой язык мгновенно метнулся к ее клитору, который уже напрягся и выступал на целый дюйм из пухлых губ ее восхитительной пизды, теперь уже влажной с зарождающимися выделениями. Я жадно облизывал, посасывал и тер языком ее клитор. Подергивания и судорожные движения ее тела показывали, как восхитительно я возбуждаю ее. Время от времени я просовывал свой язык так глубоко, как он мог проникнуть в ее пизду, а иногда менял его на ее анус, чем, казалось, доставлял ей больше удовольствия. Вскоре я почувствовал, что она приближается к блаженному завершению. Я засунул свой указательный палец ей в пизду, мне это не составило никакого труда, так как ее школьные подруги уже порвали ее девственную плеву, и, когда она хорошо увлажнилась, я засунул его ей в анус. Добавив быстрые движения пальца к ловкости моего языка на ее клиторе, я вызвал долгожданный кризис, к которому меня подготовили ловкие движения ее попки и судорожное сжатие ее ануса вокруг моего пальца. Она покрыла мой рот и лицо своим восхитительным нектаром, когда опустила на меня всю тяжесть своей великолепной задницы. Мгновение спустя я последовал за ее сладостным бредом, потому что дорогая Луиза была так же занята со своей стороны, хотя, естественно, с меньшим мастерством в столь новой для нее манипуляции. Однако она это сделала необычайно хорошо, на самом деле все, что я мог желать, и даже следовала примеру, который я ей подал, засунув палец в мой зад, дряча и сося мой хуй, щекоча его основание и сжимая яйца другой рукой. Так что почти сразу же, как она излила на меня такое обилие соков, я залил ее рот спермой из своих переполненных резервуаров, которую она жадно проглотила.

Некоторое время она лежала как зачарованная, потом, приподнявшись, развернулась и легла мне на живот, целуя и лаская меня самым любовным и очаровательным образом и надеясь, что доставила мне такое же наслаждение, какое испытывала сама, хотя и думала, что вряд ли что-нибудь может сравниться с тем экстазом, которым она так восхитительно наслаждалась.

Затем она легла рядом со мной и начала заново осматривать мою персону, сначала рассматривая мой хуй, теперь уменьшившийся до простой тени от его прежнего состояния. Она была очень удивлена, потому что, хотя он и стал мягче, когда вылетал с ее губ, он и тогда был довольно объемным.

Я объяснил ей природу этой перемены и счастливое приспособление цели к средствам, ибо что бы мы делали, если бы он всегда был в состоянии возбуждения? К счастью, его можно было очень легко заставить вернуться в прежнее состояние, в чем она быстро убедилась бы, если бы продолжала ласкать его так, как делала тогда.

- Ну, - сказала она, - сначала я должна полюбоваться твоей мужественной и красивой фигурой.
- Она посмотрела на мою мускулистую грудь, густо покрытую черными волосами, спускающимися по животу, пока они не соединились с теми, что окружали хуй, и пощипала завитки своими тонкими пальцами.

- О! Насколько же это прекраснее женской груди, - сказала она. - Я очень восхищаюсь своей

пышногрудой школьной подругой, для женщины ее грудь изумительно хороша, но что это значит по сравнению с ее красотой? И посмотрите на эти красивые волосы, покрывающие твой прекрасный живот, пока они не соединятся там с волосами моего дорогого друга (похлопывая его и нежно сжимая). Но пойдем, повернись и дай мне увидеть твои прелести с другой стороны. Ну, я заявляю, что у тебя волосы повсюду: руки, плечи, бедра и ноги, а вот большие пучки по бокам ягодиц. Разведите ваши ноги, сэр! О да там вся дивизия укомплектована, и у тебя на твоей, как бы это правильно сказать, жопе, гораздо больше волос, чем у меня. О! Как все это мужественно и прекрасно, и какое наслаждение ощущать и обнимать все это.

И она страстно обцеловала щеки моей задницы и даже прижалась своими сладкими губками к моему заднему проходу. Потом, умоляя меня встать, она кружила вокруг меня кругами, громко выражая восторг и восхищение.

- Ну что ж, - сказал я, - ты уже достаточно насмотрелась на мое совершенно обнаженное тело. Теперь ты должна сделать то же самое для меня, сняв эти ревнивые корсеты и сорочку.

- Это справедливо, - сказала она и тут же разделась догола.

О Боги! Какая Небесная форма! Теперь я мог восхищенно смотреть на каждое её совершенство. Она обладала совершенной фигурой и развила в себе всю красоту, которая когда-либо отличала лучшие статуи плюс богатую плоть и кровь в самом великолепном воплощении, с которым не могли бы сравниться ни Тициан, ни Корреджо. Затем этот прекрасный контраст самых темных каштановых волос и самой белой кожи. Ее плечи в их благородной ширине, ее великолепные груди, стоящие далеко друг от друга и твердые, как скалы, с их нежными розовыми сосками, приглашающими поцеловать; ее красиво округлые руки, тонкая талия, необычайно тонкая выпуклость бедер и ягодиц, о которых я уже писал, но которые, при взгляде на них в выпрямленном положении, казались еще прекраснее. Я покрывал поцелуями все ее тело и мог бы боготворить ее. Конечно, она заметила, что все это быстро производит к моему "воскрешению плоти", и остановила меня, чтобы внимательнее понаблюдать за переменной, которая доставила ей столько нового удовольствия. Вскоре он был так же велик в своей славе, как и всегда, и все флирты и игры, которым мы оба предавались, прекратились, что в равной степени взволновало ее и даже больше, потому что, прежде чем я успел поставить ее в желаемое положение, она обняла меня за талию и, вздохнув, опустила голову мне на грудь и, крепко сжимая мой стоящий хуй, прижалась ко мне всем телом и сильно погладила его. Я тотчас же уложил ее на спину на ковер и, раздвинув ее ножки, прильнул губами к ее восхитительно влажной пизде и облизал весь ее нектар, засунув средний палец глубоко в ее пизду, вокруг которого она продолжала судорожно пульсировать, так как все еще была в агонии своего бурлящего экстаза.

Когда сей транс закончился, она притянула меня к своей груди, и наши губы соединились в долгом поцелуе удовлетворенного желания. Немного лапанья и ласк вскоре привели ее в чувство для дальнейшего развлечения. Теперь я повернулся к ней и, просунув голову между ее бедер, принялся более удовлетворительно гамахучить ее, в то время как она брала в рот мой хуй и трогала мои яйца, зад и анус. Вскоре я возобновил ее сладкий кризис, сохранив себя для более позднего освобождения. Смочив средний палец правой руки в ее влажной пизде, я засунул его ей в восхитительную жопу, в то время как нежно вкрадчивый средний палец моей левой руки вторгся в ее пизду. Когда по конвульсивным движениям ее ягодиц и давлению ее бедер на мою шею я почувствовал, что эротический кризис близок, я быстро протолкнул оба пальца вперед и назад, и она с криком восторга "ушла" и несколько минут лежала без чувств. Это кратковременное затишье позволило мне отсрочить свою собственную разрядку для еще одной попытки в ее пользу.

О! Как прекрасно было видеть эту пульсирующую от неги пизду, когда обильные выделения прибывали и стекали вниз быстрее, чем я успевал вылизать их и жадно глотать. Я никогда не пробовал более восхитительных соков и не наслаждался более чистым ароматом пизды, чем та богато украшенная, над которой я измывался.

Вскоре она восстановила всю свою энергию, которая, казалось, скорее стимулировалась, чем успокаивалась тремя разрядами, которыми она уже отнаслаждалась. Так мы и поступили, и вскоре снова привели себя к великому завершению, которое на этот раз было одновременным. Некоторое время она лежала слишком зачарованная, чтобы хотя бы пошевелиться. Увы, поскольку было уже поздно, нам пришлось прекратить нашу сладкую встречу. Я помог милой Луизе одеться, и, обнявшись, мы приняли решение в скором времени возобновить наши прежние восторги, и пообещав ничего не говорить Тому, расстались.

<http://erolate.com/book/2051/57739>